

Страницы истории

Располагались они в одном здании, но были сданы с разницей в несколько месяцев. В июне газета «Магнитогорский металл» сообщила читателям о скором открытии первого в городе «Гастронома».

«Новый магазин расположен напротив заводоуправления. По отделке и оборудованию он станет одним из лучших магазинов в стране, – писал корреспондент. – Магазин оборудуется мощными холодильниками и подъемниками, а его внутренняя отделка не будет уступать Дворцу культуры металлургов. Прибывший из Москвы инженер товарищ Локшин сообщил, что народный комиссар внутренней торговли СССР товарищ Вейцер лично следит за ходом строительства нового магазина, он предложил во что бы то ни стало открыть его в точно намеченный срок – к первому августа. Совет жён ИТР заверил товарища Локшина, что будет контролировать работы. Внутреннее оформление магазина будет выполнено по проектам Горстройпроекта. Строительство здания ведёт Жилстрой».

В ноябре того же года, анонсировала газета, ожидается открытие первого в городе ресторана «Атач». Строили его с 1932 по 1936 годы по проекту известного советского художника-архитектора Бориса Данчича. Вместе с группой ленинградских архитекторов он занимался проектированием площади заводоуправления – делового центра Магнитки того времени.

Градостроитель Борис Викторович Данчич родился в городе Изюм Харьковской губернии. В 1912 году он поступил на архитектурный факультет Академии художеств, но из-за вынужденного длительного перерыва в обучении окончил её только в 1925 году. С 1927 года и до конца своих дней Данчич работал в Государственном институте проектирования металлургических заводов, который с 1934 стал именоваться ГИПРОГОРОМ – Государственным институтом проектирования городов. Борис Данчич занимался проектированием общественных и промышленных зданий, разработкой планов новых социалистических городов, строившихся вокруг крупных про-

Ресторан «Атач», 1937 год

Советский шик

В 1936 году в Магнитогорске открылись первый в городе ресторан и современный «Гастроном»

Фасад ресторана

мышленных предприятий: Кривоного Рога, Комсомольска-на-Амуре, Магнитогорска, Нижнего Тагила, Уфы. Великая Отечественная война застала его в Ленинграде. Пережив

самую страшную блокадную зиму 1941 года, Борис Данчич умер от истощения в феврале 1942 года на пути в эвакуацию из блокадного Ленинграда в Орск.

Несмотря на то, что Магнитогорск задумывался как город без «кабаков и тюрем», и то и другое со временем появилось

В середине 1930-х годов в СССР были отменены продовольственные карточки, полки магазинов стали заполняться продуктами, а в городах началось строительство ресторанов. «Вкус надо развивать, – настаивал нарком пищевой промышленности Анастас Микоян. – Наши люди ещё не привыкли к вкусной еде».

Здание ресторана-гастронома «Атач» было выполнено в стиле конструктивизма – «производственного искусства», придуманного в СССР и получившего развитие в первой половине 1930 годов. Согласно ему здание отличали строгость, геометризм и лаконичность форм, а в основу проекта был положен принцип функциональности, полезности. Вдохновлённый авангардным искусством, Данчич искал новые формы и материалы, чтобы воплотить идеи нового общества – свободного и счастливого. Кроме удовлетворения гастрономических

изысков ресторан должен был стать местом культурного отдыха для горожан.

Примерно до 50-х годов в ресторане отмечали самые значимые для города события. Так, зимой 1943-го там прошёл торжественный вечер в честь пуска шестой доменной печи. Как вспоминают участники события, в тот холодный декабрьский вечер «Атач» был полон людей. Академик Бардин, замминистра чёрной металлургии Райзер, секретарь Челябинского обкома партии Патоличев, управляющий Магнитостроем Дымшиц, директор ММК Носов, а также писатели, поэты, знатные металлурги – кого только не было в числе приглашённых! Отличились местные повара и кондитеры, изготовив огромный торт в виде той самой домы.

В середине 1960-х «Атач» сменил название, став «Уралом», но популярность его от этого не уменьшилась. В своё время в ресторане побывали многие известные артисты, писатели и поэты, высокопоставленные чиновники из Москвы и Ленинграда, иностранцы. В 1980-х рентабельность «Урала» стала падать, так что со временем ресторан закрыли, а здание стали использовать как мелкооптовую базу.

Елена Брызгалкина

Письмо в редакцию

В годы Великой Отечественной войны Кизильский район отправил на фронт почти пять тысяч человек.

Мужчин увозили из сёл на телегах. За подводами долго шли плачущие женщины, а за ними стайками бежали дети. Многие видели сыновей, братьев и отцов в последний раз – 1773 кизильчанина пали в боях.

Мой отец-фронтовик Георгий Андреевич Анисимов рассказывал, что из села Браиловка новобранцев доставляли в районный центр. Там они пересаживались на грузовики и ехали на железнодорожную станцию, где ждал поезд-товарняк. Весь путь – без остановок. Пересадка – считанные минуты. На передовой оказался уже через несколько дней после того, как «22 июня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу германские войска напали на нашу страну...».

Советские войска отступали. Отец вспоминал, что надо было не только шагать так, чтобы не отставать и не задерживать колонну, но и тащить тяжеленный пулемёт. Снарядов

Из воспоминаний об отце

Георгий Анисимов, 1953 год

почти не было. Немецкие самолёты расстреливали и взрывали машины с боеприпасами. Бывало, вырвутся из-под вражеского огня несколько машин, доведут груз. Кинутся солдаты к ящикам, взломают крышки и замрут как вкопанные. В ящиках не патроны, а гвозди для подков –

всё, что удалось уберечь во время авиационной атаки.

Часто форсировали реки. Давно стих бой, но не переправляются войска на другой берег: всё расчищают и расчищают брод, заваленный телами немцев и однополчан, стоя в воде, красной от крови. Под Брян-

ском оказались в окружении, попали под артиллерийский обстрел. Ринулись укрываться от взрывов в наспех сооружённых блиндажах и вырытых окопах. С отцом в одной части служил земляк из соседнего села. Они давно знали друг друга. Георгий Андреевич мельком увидел товарища, перед тем как в глазах всё померкло.

Отец пришёл в сознание в госпитале в Барнауле, куда его везли больше двух недель. В бою получил многочисленные раны по всему телу. После контузии перестал слышать одним ухом, а второе еле-еле улавливало звуки, и Георгий Анисимов плохо разобрал, что ему говорят. В левой руке, в костях и сухожилиях навсегда застряли осколки. Врачи отказались вынимать их, потому что после операции рука и вовсе могла обездвижеть.

Отец вернулся с войны зимой 1942 года. Зашёл в дом, и мама не узнала его. Он исхудал, рука подвязана окровавленной тряпкой, почти не слышит, в рваном бушлате, в шлеме, из кармана торчит бескозырка, а на плече небольшой рюкзачок с остатками сухого пайка.

Отцу дали инвалидность третьей

группы. Но однажды, когда был в Магнитогорске, вытянули из кармана эту справку. Толку с неё, правда, не было, и восстанавливать документ Георгий Анисимов не стал. Но без справки об инвалидности его снова признали «боеспособным» и поставили в военкомате на учёт, хотя там и знали, что он был контужен.

После войны, в году 1947–1948, отца навещал тот самый земляк, с которым пережили артобстрел под Брянском. Оказалось, что это он спас Георгия Андреевича: когда стихли взрывы, увидел, что окоп, в котором укрывался отец, засыпан. Нашли под землёй выжившего. Затем три дня прорывались через окружение и выносили раненых. Отец не приходил в сознание, и его отправили в госпиталь...

Умер Георгий Андреевич Анисимов 13 ноября 1972 года. Когда пересматриваю фильм «Живые и мёртвые», кажется, что в нём отобразили историю и моего отца. К сожалению, поставить памятник участнику Великой Отечественной войны я так и не смог.

Валентина Соколова, ветеран труда Челябинской области